
ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37(470.342)(091)

DOI 10.25730/VSU.2070.19.026

Народное образование Кировской области в военные годы

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе опубликованных и архивных источников показаны основные тенденции развития школьного образования в Кировской области в военные годы. Приведены сведения о героических подвигах учителей и преподавателей Кировского государственного педагогического университета, воевавших на фронтах и получивших высшие государственные награды. Подробно раскрывается деятельность школьных коллективов по военно-оборонной и спортивной подготовке школьников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Характеризуется деятельность школьных учителей и преподавателей Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина в тылу. Используются воспоминания очевидцев тех лет, бывших сотрудников КГПИ С. М. Дриго и Н. В. Лещевой. Приводятся сведения по эвакуации в Кировскую область.

Ключевые слова: Кировская область, школа, Великая Отечественная война, учителя и преподаватели КГПИ – участники Великой Отечественной войны, эвакуация.

Тема участия учительства в войне против немецко-фашистских захватчиков остается на протяжении многих лет одной из важных в отечественной историко-педагогической науке. Многие страницы этой истории все еще не написаны, особенно в части истории регионального образования. Можно констатировать, что кировскими исследователями данная тематика в последние полвека практически не рассматривалась. Задача предлагаемой статьи – заполнить этот пробел.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелым испытанием для системы просвещения Кировской области. В годы войны было мобилизовано примерно три тысячи учителей школ и других образовательных учреждений г. Кирова и Кировской области, а также многие выпускники и студенты учебных заведений. Среди них немало тех, кто был удостоен боевых орденов и медалей. Назовем лишь тех учителей, кто получил высшее в нашей стране звание «Герой Советского Союза». Это Бахтин Иван Павлович, Березин Семен Петрович, Казаков Александр Ильич, Крестьянинов Петр Константинович, Кряжев Василий Ильич, Леушин Дмитрий Сидорович, Лимонов Илья Дмитриевич, Малков Георгий Александрович, Мальков Дмитрий Кузьмич, Масленников Николай Петрович, Матвеев Владимир Сергеевич, Онучин Михаил Васильевич, Рокин Лавр Иванович, Скобелев Иван Алексеевич, Суровцев Борис Николаевич, Шатов Михаил Григорьевич, Широнин Петр Николаевич, Шутов Петр Иванович [5; 15].

Кратко расскажем о судьбах некоторых из них. Борис Николаевич Суровцев родился 6 апреля 1902 г. в деревне Нижняя Тойма Малмыжского уезда в крестьянской семье. Учился в Кировском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина (далее – КГПИ). Работал учителем в г. Малмыже, Козьмодемьянске и Самарканде. Старший сержант Б. Н. Суровцев отличился в боях при форсировании Днепра в 1943 г. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 30 октября 1943 г. Он погиб в бою 27 апреля 1944 г. [1].

Выпускник КГПИ Михаил Григорьевич Шатов (1919–1967) получил звание Героя Советского Союза 23 февраля 1945 г., как сказано в представлении, «за отличное выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом смелость и отвагу, за совершение 113 боевых вылетов и уничтожение 15 танков, 63 автомашин, 18 цистерн с горючим, 11 полевых и 12 зенитных орудий, 5 огневых точек, 35 железнодорожных вагонов, 2 эшелонов с во-

енной техникой, 19 мотоциклов, 2 барж и 2 паровозов, 105 лошадей, 2-х переправ, 10 самолетов на земле и свыше 850 солдат и офицеров противника» [10, с. 85–86].

На учебном корпусе №14 Вятского государственного университета (бывшего КГПИ) установлены мемориальные доски, посвященные Б. Н. Суворову и М. Г. Шатову, И. Д. Лимону (1924–1991) и В. И. Кряжеву (1918–2000).

Многие студенты Кировского пединститута в годы войны отправились на фронт. В Кировской области были сформированы пять отрядов народных мстителей, которые сражались в рядах партизан. В их числе была студентка КГПИ Лидия Петровна Кассихина, которая принимала участие в партизанской борьбе в Сумской и Харьковской областях, в брянских лесах. Л. П. Кассихина была заместителем командира партизанской бригады [8, с. 247].

Геннадий Александрович Хохлов учился на филологическом факультете Кировского педагогического института. За первый курс имел по всем предметам «отлично». Подрабатывал в детском клубе «Аполло» и одновременно учился в аэроклубе. В начале войны был направлен в военную авиационную школу в г. Энгельс, по окончании которой в сентябре 1942 г. сражался на Сталинградском фронте в составе 214-й штурмовой авиационной дивизии 618-го штурмового авиаполка. Он стал одним из 503 советских героев-летчиков, совершивших подвиг, который получил название по имени Николая Гастелло. 18 июля 1944 г. у деревни Машев Любомльского района Волынской области на Украине самолет Г. А. Хохлова загорелся. Хохлов приказал своему напарнику прыгать, а сам направил горящий самолет на зенитки фашистов [10, с. 91].

Выпускник 1930 г. физико-технического отделения КГПИ Николай Петрович Борисов в 1936–1940 гг. учился на инженерном факультете военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского и затем в течение 31 года служил в военно-воздушных силах на преподавательской, научной и практической работе. За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны он был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени, медалями. Имел 52 благодарности, в том числе от Генеральных авиаконструкторов А. Н. Туполева и А. С. Яковлева, которых Борисов знал лично.

Героически сражался на фронтах Великой Отечественной войны студент исторического факультета Максим Петрович Коробейников, прошедший путь от рядового до генерал-майора. После окончания войны он завершил обучение в КГПИ; со временем стал выдающимся ученым – доктором психологических наук, профессором, основоположником научного направления – военной психологии. Уже в зрелом возрасте он был принят в члены союза писателей СССР, издал ряд книг, преимущественного мемуарного содержания. О нем в 1995 г. к пятидесятилетию Великой Победы был снят двухчасовой документальный фильм кировской кинокомпанией «ВГТРК» [13].

Среди преподавателей КГПИ, работавших в послевоенные годы, было немало участников Великой Отечественной войны. Укажем их всех. Это Вараздат Сумбатович Арутюнян, Василий Родионович Ананьев, Александр Георгиевич Балыбердин, Николай Матвеевич Балыбердин, Николай Владимирович Белозеров, Геннадий Васильевич Березин, Яков Григорьевич Биренбаум, Иван Пантелеймонович Василевич, Алексей Иванович Вопилов, Андрей Егорович Ворончихин, Георгий Андреевич Глушков, Леонид Александрович Горев, Михаил Васильевич Градобоев, Борис Николаевич Греков, Леонид Кириллович Гришанов, Лев Иосифович Дорфман, Леонид Григорьевич Елсуков, Борис Несторович Епифанов, Алексей Николаевич Ефремов, Аркадий Иванович Жаворонков, Гавриил Тимофеевич Зайцев, Борис Михайлович Замятин, Петр Данилович Захаров, Иван Иванович Иванов, Анатолий Митрофанович Изергин, Владислав Константинович Иньков, Евгений Степанович Канин, Николай Павлович Киселев, Петр Ефимович Козлов, Иосиф Павлович Колчанов, Виктор Анатольевич Кондаков, Ольга Антоновна Корчак, Василий Иванович Косолапов, Яков Фролович Котенок, Петр Александрович Крупин, Борис Маркович Курчаков, Петр Дмитриевич Кытманов, Дмитрий Дмитриевич Лавров, Борис Васильевич Леготин, Дмитрий Матвеевич Лохтин, Николай Григорьевич Лукьяненко, Моисей Ионович Лупинский, Василий Матвеевич Луценко, Николай Петрович Мазин, Исая Исаяевич Моносзон, Иван Александрович Мохирев, Иван Петрович Никулин, Федор Платонович Охупкин, Фома Данилович Пестов, Михаил Трофимович Пинаев, Юрий Михайлович Попов, Петр Петрович Распопов, Василий Федорович Сахаров, Тамара Анатольевна Соколова, Давид Моисеевич Сонин, Антонина Ефимовна Ситникова, Василий Александрович Соболев, Евгений Иванович Сохин, Владимир Федорович Суходоев, Сергей Макарович Тарасенков, Иван Иванович Троегубов, Леонид Михайлович Тукмачев, Василий Егорович Ушаков, Иван

Михайлович Устюжанинов, Григорий Евдокимович Федоров, Петр Степанович Филимонов, Валентина Михайловна Фоменкова, Владимир Филиппович Фролов, Виталий Поликарпович Хлыбов, Татьяна Борисовна Храбрикова, Алексей Антонович Черкасов, Константин Михайлович Чуватин, Алексей Иванович Шабалин, Николай Васильевич Шестаков, Самуил Срулевич Шнейдер, Иван Дмитриевич Штин, Василий Петрович Якимов, Василий Степанович Якимов. [9; 15; 16]. Последней из названных ветеранов ушла из жизни (в 2019 г.) кандидат биологических наук, доцент Т. А. Соколова, долгие годы работавшая в КГПИ заведующей кафедрой физиологии.

На место ушедших защищать Родину учителей были направлены 643 выпускника педагогических заведений области. Кроме того, 1215 учителей, эвакуированных на Вятскую землю из временно оккупированных врагом территорий, главным образом из крупных городов, несколько улучшили качественный состав учительства школ Кировской области. Несмотря на тяготы военного времени, количество школ продолжало неуклонно возрастать. Если в 1940–1941 учебном году в Кировской области было 1440 начальных школ, 415 семилетних, 158 средних, а всего – 2013, то в первом военном 1941–1942 учебном году их стало уже 2095 (соответственно 1490, 442 и 163), в 1942–1943 учебном году – 2093 (1530, 398, 165), в 1943–1944 учебном году – 2195 (1627, 398, 170), в 1944–1945 учебном году – 2310 (1755, 391, 164). В городах прибавилось 5 начальных школ, а на селе – 310. В городах стало больше на 8 семилетних и на 3 средние, а на селе – на 4 средние школы. Произошло некоторое сокращение неполных средних школ в связи с их преобразованием в начальные школы [16, с. 160]. Контингент 5–7-х классов сократился вдвое, 8–10-х классов – даже более, чем вдвое. По годам начиная с 1940–1941 по 1944–1945 учебный год контингент учащихся изменялся следующим образом: 411 446 – 365 720 – 310 091 – 296 344 – 310 755 [18, с. 28].

Учителя стремились поддерживать связь с фронтовиками. Завуч начальной школы № 9 г. Кирова Фаина Васильевна Лютина писала на фронт, обращаясь к одному из бойцов Красной Армии – отцу ее ученицы Иды Гашуткиной: «Знайте, что в эти грозные дни, переживаемые нашей родиной, весь советский народ с вами, воинами Красной Армии. Свой трудовой день мы начинаем и заканчиваем мыслью о фронте. Будьте спокойны за своих детей, мы окружим их вниманием и заботой. При нашей школе создан из актива родителей комитет содействия детям фронтовиков и их семьям. Выявлены все дети, нуждающиеся в одежде и обуви. В школе имеется буфет. К тому же мы даем путевки детям в молочное кафе. Дети обеспечены учебниками. Мы делаем все, чтобы обучить и воспитать их для трудовой жизни, для борьбы на благо нашей Родины. Пусть сердце Ваше не знает тревоги, а руки твердо и уверенно разят подлого врага». Это письмо было размещено во фронтовой газете. Бойцы подготовили коллективный ответ. Дети фронтовиков окружались особой заботой [19].

Наталья Васильевна Лещева многие годы работала лаборантом в КГПИ, а в годы войны была школьницей. Ее воспоминания позволяют представить обстановку тех лет:

«31 августа 1941 г. мы, второклашки, пришли в школу на собрание. Сразу узнали новости: учительница будет новая, учиться будем на 2-м этаже и во вторую смену: первый этаж школы заняли под госпиталь. Наша школа № 8 располагалась в двухэтажном кирпичном доме на улице Энгельса. 1 сентября в нашем классе оказалось много новеньких. Это были дети из семей, эвакуированных в Киров. Они от нас отличались: были более сдержанные, аккуратные, учились хорошо, особенно девочки. Старших классов, восьмых и девярых, я вообще не помню. Наверно, их у нас в школе просто не было: ученики-подростки встали к станкам. В сентябре 1941 г. ввели продуктовые карточки. А в школе на большой перемене мы получали по стограммовой булочке (белой или «серой») и по стакану киселя. В городе работали кафе и столовая для учащихся. На класс выдавали несколько талонов на месяц (большая часть – в кафе, поменьше – в столовую). Классный руководитель распределяла их между нами. В первую очередь талоны получали дети фронтовиков и те, кто из многодетных семей. Успеваемость, конечно, в расчет не принималась. За все время учебы я несколько раз получала талоны в кафе и один раз в столовую. Сейчас, оглядываясь в прошлое, я удивляюсь, как четко тогда было все продумано. В этих кафе и столовой каждой школе были отведены определенные часы для посещения, поэтому – никаких очередей, никакой толкотни и неразберихи.

Мы, младшие школьники, в войну быстро выросли и привыкали к ответственности. Хлебные карточки в семье были на моем попечении. Вместе с братишкой занимали очередь за хлебом и ждали. «Прикреплены» мы были к магазину №4 (в просторечии – «склад», это здание около станции Киров-Котласская просуществовало до конца 1970-х гг.). Хлеб привозили в фур-

гоне на быке. Иногда в пути бык ложился и отдыхал, так что ждать приходилось очень долго. Учебники в школе каждому выдавали те, что остались от предыдущего класса. Их очень берегли. С тетрадями было хуже: На год их давали две: одну в клеточку и одну в линейку, и только для контрольных работ. А рабочие тетради делали из всего, на чем можно писать. У меня была тетрадь из оберточной бумаги и еще блокнот, который мне подарили эвакуированные ребята. Помню, как в третьем классе мы «кочевали» в поисках места для занятий. Начали учебный год в здании нынешней 28-й школы, и фактически там оказались две школы под одной крышей. Было хорошо, просторно, огромный актовзый зал. А потом нас переселили в здание 9-й начальной школы на ул. Халтурина, 9. (Ныне – ул. Пятницкая). Нам, третьеклассникам, почему-то не нашлось места. И нас просто приводили в комнату какой-нибудь конторы, где мы и занимались. Лишь в 4 классе, когда ввели раздельное обучение, мы вернулись в 9-ю начальную, и пошла нормальная школьная жизнь» [11].

Все школы были обязаны обеспечивать свои столовые овощной продукцией. В каждой, даже городской, не говоря уже о сельских, школе разводили кроликов, свиней, кур. Все школы без исключения получили в дополнение к школьным огородам и садам немалые наделы земли, обычно на окраине города или за его пределами, которые должны были обрабатывать. Полученные овощи шли в школьную столовую. Некоторые участки располагались в крайне неудобных местах, например на Симановском острове, прямо посреди реки Вятки. Даже добраться до такого участка представляло немалую сложность. Вырастить и собрать урожай было лишь половиной дела. Другая задача, более сложная, а порой и опасная, заключалась в том, чтобы сохранить выросший, но еще не убранный с полей урожай от непрошенных «помощников». Вот почему приходилось дежурить на участках круглосуточно, вплоть до того времени, когда урожай был собран.

Из воспоминаний кировского педагога Сары Макарьевны Дриго о своем муже Никаноре Федоровиче Пережогине:

«В самом начале войны Н. Ф. Пережогина назначили на должность зав. хозяйственной частью пединститута. На его плечи легли все трудности по эвакуации института в Яранск. Когда в войне наступил перелом и эвакуированные в Киров учреждения постепенно начали возвращаться обратно, освободилось и здание пединститута. Мы уже собрались было в Киров, но в феврале 1943 г. мужа вызвали в Яранск и предложили занять должность заведующего детским домом № 54, эвакуированного из поселка Волосово под Ленинградом. Располагался он в местечке Опытное Поле, в 12 км. от Яранска. Прежний директор Бушуев был призван в армию и Никанор Федорович должен был занять его место. Детдом размещался в здании бывшего монастыря, а помещение для учебных занятий – в деревянной церкви. Встретила нас полная разруха: оконные стекла выбиты, железные прутья из спинок кроватей выломаны – на них пекли мороженую картошку, печи в спальнях полуразрушены. Прошли по спальням. Дети спали на полу «звездочкой», – головы в центре, ноги в рваной обуви выставлялись из-под матрацев, которыми укрывались дети вместо одеял. Было очень холодно. Нищета, заброшенность, безразличие к судьбам детей виднелись во всем. В подвальном этаже хранился картофель, привезенный по разнарядкам из колхозов. Он был весь заморожен, но ели и такой, – других продуктов не было. Из всего привезенного из Ленинграда в детдоме осталась лишь финская лошадка Каролина и немного одежды, а все продукты разграблены. Первым делом Никанор Федорович разобрал деревянный верх церкви и полученным материалом перекрыл потолок школы. Я составила, исходя из местных возможностей, программу по домоводству и приступила к ее осуществлению...» [12, с. 248–249].

Конечно, не во всех интернатах положение было столь безрадостным. О лучших из них писала центральная пресса. Так, «Учительская газета» рассказывала о Лопышевской начальной школе Котельничского района (зав. К. Н. Дядькина), при которой был прекрасно оборудован детский интернат. В нем имелись специальные комнаты для занятий ручным трудом. Дети в свободное время обучались сапожному и столярному делу. С пришкольного участка был собран большой урожай ячменя, овса, пшеницы. В погреб закладывалось достаточное количество овощей. Этих продуктов хватало на целый год. В школе было подсобное хозяйство, две коровы, лошадь [7].

Хотя и с большим трудом, школы решали вопросы материального обеспечения образовательного процесса. На кировских предприятиях наладили выпуск канцелярских принадлежностей, тетрадей, мела, школьных парт, столов, стульев, табуретов, досок, спортивного оборудования [2; 18, с. 36].

В 1941–1945 гг. велась активная учебно-методическая и научно-педагогическая деятельность кировских педагогов – ученых и практиков. Поскольку издание педагогической литературы в годы войны было сильно затруднено, ведущие педагоги области публиковали свои работы на страницах местных периодических изданий. «Кировская правда» напечатала статьи директора института усовершенствования учителей, впоследствии заведующего кафедрой педагогики КГПИ Владимира Александровича Петрова на тему «Правила поведения советских школьников» (31 августа 1943 г., № 179), «Воспитание деловитости в советской школе» (31 октября 1943 г., № 223) и ряд других. Большую помощь учителям в совершенствовании их работы, в их переподготовке оказывал Институт усовершенствования учителей. В нем регулярно проводились научно-практические конференции с участием представителей Наркомпроса, специалистов из Горького, Молотова (совр. Пермь), Вологды и других городов, известного детского писателя и художника Евгения Ивановича Чарушина [4].

В 1944–1945 гг. свыше ста учителей и работников образования области были награждены орденами и медалями. Среди них были лучшие кировские учителя К. Н. Курочкина, А. И. Лазарева, Д. М. Лобастова, Е. К. Молчанова, З. И. Одинокова, А. Н. Тепляшина [8, с. 256–257].

Много внимания уделялось патриотическому воспитанию детей и молодежи. При подготовке мероприятий учителя подбирали эмоционально насыщенный материал – стихи и рассказы С. Я. Маршака, А. Л. Барто, Л. А. Кассиля. Он сопровождался сообщениями и иллюстрациями из газет и журналов, чтобы дети могли зримо запечатлеть в сознании изображаемое событие. Такие беседы доходили до самого сердца детей. Вниманию старшеклассников предлагались тематические доклады с постановкой серьезных общественно-политических проблем, например, «Храбрость и мужество – национальная черта русского народа», «Герои Отечественной войны», «Роль боевой техники в современной войне», «Героическая оборона Севастополя», «События в Северной Африке и их военно-политическое значение». Тематические доклады готовили школьные учителя. Например, учительница Лурье (средняя школа № 5 г. Кирова, директор Антонина Николаевна Ерохова) систематически подбирала материал из газет и брошюр, просматривала книги и журналы «Интернациональная литература», «Красная новь», «Октябрь», «Новый мир». Учительница Антонина Ивановна Иштутинова ввела в классе соревнование на лучшее звено под девизом «Ни одного отстающего рядом», что было крайне актуально в те годы, если принять во внимание сложности в обучении, прежде всего, эвакуированных детей.

Много внимания уделялось работе школьников в подшефных госпиталях, активно действовало Кировское областное отделение международной организации помощи революционерам (МОПР). На танковую колонну имени С. М. Кирова мопровцами было собрано 1,6 миллиона рублей. «Каждый из нас хочет сделать для Родины как можно больше, – говорил на слете пионеров начальник команды тимуровцев 17-й школы Вова Орлик. – Мы собирали железный лом, лекарственные травы, помогаем семьям фронтовиков. Много внимания уделяем октябрятам». Пионеры школы № 9 г. Кирова собрали 1560 рублей на танк «Пионер» [18, с. 36]. Движение сбора средств на создание военной техники в тыловых областях стало повсеместным. Преподаватели и студенты КГПИ собрали средства на постройку самолета. Вскоре в Киров пришла телеграмма от Верховного главнокомандующего: «Прошу передать профессорам, преподавателям, студентам, рабочим и служащим, ... собравшим на строительство самолета «Кировский пединститут», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин. 21 марта 1943 года» [10, с. 136].

Образование и наука в эвакуации. Рассказ об истории кировского образования в военные годы был бы неполным без упоминания об эвакуации. 13 января 1994 г. на здании главного корпуса КГПИ (ул. Ленина, 111) появилась мемориальная доска. На ней высечены слова: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны с января 1942 по август 1944 находилась Ленинградская военно-морская медицинская академия» (далее – ЛВММА). На церемонии открытия мемориальной доски выступили мэрг. Кирова Анжелией Михайлович Михеев, директор Кировского филиала Пермского государственного медицинского института Валентин Андреевич Журавлев, члены делегации Ленинградской области, приехавшие в Киров для участия в мероприятиях, посвященных 50-летию снятия блокады с города на Неве, представители ветеранских организаций, бывшие слушатели академии и преподаватели КГПИ.

После митинга в институте состоялась конференция, на которой перед преподавателями и студентами с докладами и сообщениями, посвященными этому памяtnому событию, выступили ветераны войны, историки, очевидцы тех лет. Вспоминали тех, кто работал в те годы

в ЛВММА, и, прежде всего, замечательного хирурга и организатора здравоохранения, главного хирурга Военно-морского флота, Героя Социалистического Труда (1945 г.), лауреата Государственной премии первой степени (1948 г.) Юстина Юлиановича Джанелидзе (1883–1950). Курсанты, учившиеся в ЛВММА в Кирове, в дальнейшем составили цвет отечественной медицины. Судьба многих из них заслуживает отдельного рассказа. Однако здесь мы ограничимся кратким перечислением фамилий и указанием на их должности и научные заслуги (сведения получены доцентом КГПИ Г. А. Ворониной от обучавшегося в Кирове в 1943–1944 гг. и окончившего ЛВММА весной 1947 г уже в г. Ленинграде действительного члена Российской академии медицинских наук, директора НИИ мозга РАМН О. С. Андрианова). Из своих однокурсников, учившихся в Кирове, О. С. Андрианов вспомнил следующих специалистов: Александр Григорьевич Суббота, доктор медицинских наук, профессор, невропатолог, многие годы заведовал лабораторией в ЛВММА; Леонид Иосифович Аруин, доктор медицинских наук, профессор, крупный специалист в области патологической анатомии желудочно-кишечного тракта, заведующий лабораторией НИИ гастроэнтероскопии (г. Москва); Игорь Владимирович Саноцкий, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, зав. лабораторией токсикологии НИИ профессиональных заболеваний РАМН (г. Москва); Георгий Иванович Карпунин, доктор медицинских наук, профессор, в течение длительного времени директор НИИ гриппа Министерства здравоохранения СССР (г. Ленинград); Генрих Ильич Лукомский, доктор медицинских наук, профессор, много лет возглавлял кафедру хирургии в 1-м Московском медицинском институте; Артем Ервандович Карапетян, доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой общей биологии Ереванского медицинского института; Виктор Михайлович Шустиков, доктор медицинских наук, профессор, зав. лабораторией в одном из НИИ (г. Москва); Юрий Натанович Лившиц, кандидат медицинских наук, главный рентгенолог Карельской АССР; Борис Аркадьевич Антер, доктор медицинских наук, профессор, специалист в области патологической анатомии, работал в Свердловском медицинском институте; Виктор Акимович Кочетков, доктор медицинских наук, терапевт, многие годы возглавлял отделение госпиталя в г. Кронштадте; Виталий Гаврилович Борисов, долгие годы возглавлявший медицинское управление КГБ СССР; Николай Михайлович Шумнин, начальник управления кадров ЛВММА.

О. С. Андрианов указал также, что на параллельном курсе (возможно, имеется в виду – на предыдущем или последующем курсе) учились: Федор Иванович Комаров, вице-президент Российской академии медицинских наук (РАМН), начальник военно-медицинского управления Советской Армии, генерал-полковник медицинской службы, один из ведущих терапевтов страны; Данат Семенович Саркисов, действительный член Российской академии медицинских наук, руководитель анатомического отдела НИИ хирургии им. А. А. Вишневского, ученый секретарь РАМН; Артур Викторович Вальдман, действительный член РАМН, директор НИИ фармакологии РАМН; Юрий Федорович Исаков, вице-президент РАМН, специалист в области детской хирургии; Сергей Петрович Буренков, кандидат медицинских наук, министр здравоохранения СССР. И это, конечно, далеко не полные сведения.

Некоторые сотрудники ВятГУ старшего поколения и бывшие студенты сохраняют добрую память о кандидате медицинских наук, доценте Моисее Ионовиче Лупинском (1924–1993), работавшем в институте заведующим кафедрой гражданской обороны в 1977–1993 гг. Много лет М. И. Лупинский работал хирургом, заведовал хирургическим отделением медсанчасти завода им. XX партсъезда (ныне «Авитек»), участвовал в Великой Отечественной войне. Словом, прожил достойную во всех отношениях жизнь. В январе-марте 1942 г. он также учился в ЛВММА, и именно в Кирове, но весной 1942 г. ушел на фронт, а завершил учебу уже после войны, в Горьковском медицинском институте в 1948 г.

Вернувшись по ранению домой, Владимир Филиппович Фролов устроился на работу заведующим учебным корпусом пединститута; это был как раз тот период, когда в нем располагалась ЛВММА. А потом он с этим корпусом долгое время не расставался: здесь закончил исторический факультет, затем аспирантуру. В дальнейшем получил ученую степень кандидата исторических наук. Уже находясь в пенсионном возрасте, в 1990-е годы работал помощником ректора по учебному корпусу в «Чижках».

В годы войны в Кирове находились Ленинградская лесотехническая академия имени С. М. Кирова. Воронежский пединститут размещался в г. Уржуме. Как это ни парадоксально, но в то время возможности для получения высшего образования жителями Кировской области существенно улучшились по сравнению с довоенным периодом, поскольку все эвакуированные вузы вели прием студентов и ими становились, прежде всего, вятчане.

На вятскую землю были эвакуированы Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос, далее – НКП) РСФСР и НИИ школ НКП. Из Москвы состав с семьями сотрудников этих учреждений добирался 12 суток и прибыл в Киров в конце октября. Для НКП выделили здание средней школы имени Октябрьской революции по ул. Большевиков.

Научно-исследовательский институт школ НКП был размещен в помещении Молотовского (Нолинского) педучилища; под жилье были определены несколько частных квартир. В г. Молотовск прибыла целая группа широко известных советских ученых. Все, о ком пойдет речь ниже, на тот период были, или стали позднее, докторами наук, профессорами, академиками, авторами учебников и крупных монографий. Некоторые возглавляли научно-исследовательские учреждения: НИИ, лаборатории. Расскажем кратко хотя бы о некоторых из них.

Прежде всего, назовем имя выдающегося лингвиста Льва Владимировича Щербы (1880–1944), основателя крупной лингвистической школы, одного из основоположников теории фонем, крупнейшего методиста русского и иностранных языков. Им разрабатывались принципы обучения иностранным языкам, создавались теоретические основы общей методики иностранных языков. Он был одним из авторов первого издания академической грамматики русского языка, членом орфографической комиссии, составившей «Свод правил русской орфографии и пунктуации».

Михаил Александрович Данилов (1899–1973) исследовал проблемы методологии педагогики и педагогического образования, методики педагогических исследований. Создал концепцию начального образования, в основе которой идеи отбора знаний, стимулирования внутренних сил личности, организации учебного труда, требующего самостоятельности мысли и действия. Но основное внимание в его научном творчестве уделялось проблемам дидактики. Такие его труды как «Дидактика» (М., 1957), «Процесс обучения в советской школе» (М., 1960) в течение длительного времени определяли развитие отечественной дидактики.

Евгений Яковлевич Голант (1888–1971) написал учебник по истории педагогики, а также букварь, по которому занимались в школах всей страны. Им были созданы учебные книги для неграмотных взрослых, такие как «Букварь крестьянина». Он был автором первого труда по школоведению «Руководство школой» (Л., 1957), положившего начало целому направлению в педагогической науке.

Сергей Григорьевич Шаповаленко (1903–1988) долгие годы руководил созданным им НИИ школьного оборудования и технических средств обучения Академии педагогических наук СССР, был автором фундаментальных работ по дидактике, прежде всего по методике обучения химии в школе. В 1950–1980-х гг. С. Г. Шаповаленко был крупнейшим специалистом в области создания и использования технических средств обучения; под его руководством разрабатывались приборы и оборудование для школьных кабинетов физики и химии. Переход на кабинетную систему в школах также связан с его именем.

Николай Михайлович Верзилин (1903–1984) – автор программ, учебников и трудов по методике преподавания биологии в школе и вузе, по организации внеклассной работы по предмету. Он детально разрабатывал школьную методику обучения биологии, инициатором исследования проблем школьных учебников, автором многочисленных научно-популярных книг для детей, таких как «По следам Робинзона», «По садам и паркам», «Лечебница в лесу», «Растения в жизни человека» и др.

Физик-методист Петр Алексеевич Знаменский (1878–1968) был автором таких значимых трудов, как «Практические занятия по физике», «Очерки по истории преподавания физики в России», «Лабораторные занятия по физике в средней школе» и др., по которым работали во всех школах страны.

Действительный член АПН СССР Эле Исаевич Монозон (1908–1987) провел детские годы в Вятке. Он был выпускником общественно-экономического отделения Вятского пединститута (1929), в 1930-х гг. работал в Наркомпросе под руководством Н. К. Крупской. На кафедре педагогики КГПИ в 1964–1970 гг. работал преподавателем его младший брат Исай (1910–1973), кандидат педагогических наук, доцент, полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны...

Директором НИИ школ был профессор Борис Васильевич Всесвятский (1887–1987), крупный специалист в области педагогики и методики преподавания естествознания. Директором НИИ он стал в 1939 г. Многие годы заведовал кафедрами в ряде педагогических институтов, был редактором журналов «За массовое опытничество», «Биология и химия в школе», «Биология в школе», одним из авторов первых программ для советской школы, автором учебников по ботанике. Всего три месяца Борис Васильевич не дожил до своего столетия.

Проведение научной работы в условиях военного времени затруднялось отсутствием фундаментальных библиотек, архивов, скудостью питания. Значительную часть времени у ученых занимала заготовка топлива, работа на огороде. Но и в этих условиях научные сотрудники продолжали научные исследования, писали книги, статьи, выполняли поручения Наркомпроса, главным образом в плане просвещения местного населения и учительства.

В г. Малмыже размещался Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. Именно здесь в семье декана исторического факультета А. Г. Калягина 25 мая 1942 г. родился сын, ныне один из известнейших артистов театра и кино, почетный житель Кировской области Александр Александрович Калягин, основатель и директор театра «Et cetera» на Новом Арбате в г. Москве.

К слову, выдающийся актер театра и кино Кирилл Юрьевич Лавров (1925–2007) также в годы войны был эвакуирован в Кировскую область, жил в с. Сорвижи ныне Арбажского района. Работал грузчиком в конторе «Заготзерно», агентом по закупке сельхозпродукции. В общей сложности он прожил здесь полтора года, затем был направлен в Новосибирскую область. На сцене клуба в Сорвижах он сделал первые шаги в искусство. На встрече с жителями села в 1995 г. Лавров сказал: «Я никогда не забуду, как внимательно, как ласково относились к нам здесь».

Среди эвакуированных из г. Ленинграда был ставший впоследствии знаменитым шахматистом, десятым чемпионом мира (в 1969–1972 гг.) Борис Васильевич Спасский (род. в 1937 г.). После начала Великой Отечественной войны, летом 1941 г., незадолго до начала блокады он вместе со старшим братом Георгием (род. в 1934 г.) был эвакуирован в с. Коршик Оричевского района Кировской области.

В годы войны в Кировской области было размещено в общей сложности 216 эвакуированных детских учреждений, а также большое количество эвакуированных семей, престарелых, больных и инвалидов, а также значительное количество заводов и фабрик, административных, научно-исследовательских и учебных заведений, других учреждений.

Эвакуация в общей сложности примерно 250 тысяч человек в Кировскую область, главным образом из Ленинградской области, занятие помещений ряда школ, прежде всего кировских, под госпитали, вынудили школы перейти на учебу в три, и даже четыре смены.

Причем ряд школьных коллективов полностью оставил свои здания, и продолжал учебу в малоприспособленных для этих целей помещениях. Средняя школа № 10 занималась в здании детской технической станции, средняя школа № 7 – в комнатах фойе и буфетов дома актера и драмтеатра, а средняя школа № 12 – в красном уголке, буфете и фойе кинотеатра «Октябрь». Начиная с 1942–1943 учебного года положение начало улучшаться: в четыре смены в Кирове работали только две школы, а десять школ перешли на двусменную работу. Значительно уменьшился и отсев: в 1941 г. – 47 тысяч детей, в 1942 г. – уже 12 тысяч [20].

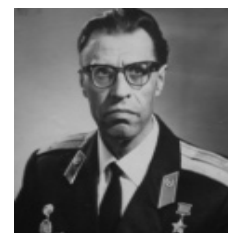
Б. Н. Суровцев

М. Г. Шатов

Г. А. Хохлов

И. Д. Лимонов

В. И. Кряжев

М. П. Коробейников

Н. П. Борисов

Н. Ф. Пережогин

Эвакуация в Кировскую область – одна из значительных страниц летописи Великой Отечественной войны. В эти тяжелые годы наглядно проявился патриотизм, доброта и отзывчивость, присущие советским людям.

В годы Великой Отечественной войны народное образование в Кировской области выполняло поставленные перед ним задачи, развивалось, укрепляя традиции российского просвещения, закладывая фундамент для создания научно-методических и педагогических школ, в послевоенные годы составивших славу отечественного образования.

Вятские просвещенцы вместе с эвакуированными в Кировскую область научно-педагогическими коллективами из других регионов страны мужественно переносили все тяготы военных лет.

Их самоотверженная работа достойна благодарной памяти потомков и дальнейшего изучения, прежде всего, в целях сохранения благодарной памяти и воспитания подрастающего и будущих поколений.

Список литературы

1. Венцовский М. Герой Суровцев // Кировская правда. 7.07.1970. № 156.
2. Дорошев. Руками молодежи // Комсомольская правда. 26.09.1943.
3. Забота о детях фронтовиков // Кировская правда. 12.02.1943, № 35.
4. Зобнин А. Плодотворная научно-педагогическая работа учительства // Кировская правда. 27.02.1943. № 48.
5. Герои Советского Союза – кировчане / сост. М. А. Ардашев. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во. Вып. 1–4. 1970–1982.
6. Вятский государственный гуманитарный университет / отв. ред. М. С. Судовиков. Киров : Изд-во ВятГУ, 2004. 304 с.
7. Интернат сельской школы // Учительская газета. 8.09.1943 г. № 37.
8. История города Кирова / науч. ред. А. В. Эммаусский и Е. И. Кирюхина. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1974. 336 с.
9. Кировский педагогический. 1914–1989 : монография / отв. ред. А. Г. Балыбердин / авторы : А. М. Слободчиков, А. Г. Балыбердин, А. И. Лахман, Е. И. Кирюхина, В. Б. Помелов. Киров : Изд-во КГПИ, 1989. 160 с.
10. Козлов П. Е. Все для фронта. Город Киров. 1941–1945. Киров, 2005. 208 с.
11. Лещева Н. В. Школьные годы военные // Вести (Киров). 30.08.2002.
12. Помелов В. Б. В трудный час (о педагоге Н. Ф. Пережегоине) // Вятский исторический сборник. Год 2014-й : труды научно-исследовательского центра регионоведения / гл. ред. М. С. Судовиков. Киров : Герценка, 2014. С. 241–249.
13. Помелов В. Б. Вятский уроженец М. П. Коробейников: генерал-майор, выдающийся психолог и известный прозаик // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 3. С. 117–122.
14. Помелов В. Б. Народное образование в 1917–1999 годах // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т. / ред. комиссия: В. А. Ситников (председатель). Т. 9. Культура. Искусство. Киров, 1999. С. 57–146.
15. Преподаватели ВятГУ / сост. В. Б. Помелов [и др.]. Киров : Изд-во ВятГУ, 2004. 208 с.
16. Ректоры ВятГУ / отв. ред. В. А. Бердинских. Киров : Изд-во ВятГУ, 2004. 192 с.
17. Смирнов В. В. Адрес подвига – вятский. Киров : Вятка, 1995. 160 с.
18. Храбрикова Т. Б. Школы Кировской области в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. пед. наук. М., 1953. 230 с.
19. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 2342, оп. 1, е. х. 7, л. 233.
20. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. 1864, оп. 1, е. х. 168, л. 12.

Public education of the Kirov region in the war years

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of Pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. The article on the basis of published and archival sources shows the main trends in the development of school education in the Kirov region in the war years. The information about the heroic deeds of teachers and lecturers of the Kirov State Pedagogical University, who fought at the front and received the highest state awards, is given. The activity of school collectives on military-defense and sports training of schoolchildren during the Great Patriotic War of 1941–1945 is revealed in detail. The activity of school teachers and teachers of the Kirov State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin in the rear is characterized. Memories of eyewitnesses of those years, former employees of KSPI S. M. Drigo and N. V. Leshcheva are used. Information on evacuation to the Kirov region is given.

Keywords: Kirov region, school, Great Patriotic War, teachers and teachers of KSPI-participants of the Great Patriotic War, evacuation.

References

1. Venckovskij M. Geroj Surovcev [Hero Surovtsev] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 7.07.1970. No. 156.
2. Doroshev. Rukami molodezhi [By the hands of the youth] // *Komsomol'skaya pravda* – Komsomol Truth. 26.09.1943.
3. Zabota o detyah frontovikov – Care of veterans' children // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 12.02.1943. No. 35.
4. Zobnin A. Plodotvornaya nauchno-pedagogicheskaya rabota uchitel'stva [Fruitful scientific and pedagogical work of teaching] // *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 27.02.1943. No. 48.
5. Geroi Sovetskogo Soyuza – kirovchane – Heroes of the Soviet Union are the Kirovites / comp. M. A. Ardashev. Kirov. Volgo-Vyatka book publ. Issues 1–4. From 1970 to 1982.
6. Vyatskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet – Vyatka State Humanities University / resp. ed. M. S. Sudovikov. Kirov. VyatSHU. 2004. 304 p.
7. Internat sel'skoj shkoly – Boarding rural schools // *Uchitel'skaya gazeta* – Teacher's newspaper. 8.09.1943. № 37.
8. Istoriya goroda Kirova – The history of the city of Kirov / scientific ed. A. V. Emmauskij i E. I. Kiryuhina. Kirov. Volgo-Vyatka book publ. 1974. 336 p.
9. *Kirovskij pedagogicheskij. 1914–1989 : monografiya* – Kirov pedagogical. 1914–1989 : monograph / ed. A. G. Balyberdin / authors: A. M. Slobodchikov, A. G. Balyberdin, A. I. Lakhman, E. I. Kiryukhina, V. B. Pomelov. Kirov. Kirov State Pedagogical Institute. 1989. 160 p.
10. Kozlov P. E. Vse dlya fronta. Gorod Kirov. 1941–1945 [All for the front. The city of Kirov. 1941–1945]. Kirov. 2005. 208 p.
11. Leshcheva N. V. Shkol'nye gody voennye [School military years] // *Vesti (Kirov)* – Vesti (Kirov). 30.08.2002.
12. Pomelov V. B. V trudnyj chas (o pedagoge N. F. Perezhogine) [In a difficult time (about the teacher N. F. Perezhugin)] // *Vyatskij istoricheskij sbornik. God 2014-j : trudy nauchno-issledovatel'skogo centra regionovedeniya* – Vyatka historical collection. Year 2014 : proceedings of the scientific-research center of regional studies / ed. by M. S. Sudovikov. Kirov. Gercenka. 2014. Pp. 241–249.
13. Pomelov V. B. Vyatskij urozenec M. P. Korobejnikov: general-major, vydayushchijsya psiholog i izvestnyj prozaik [Vyatka native M. P. Korobeynikov: major-general, outstanding psychologist and well-known prose writer] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of humanitarian education. 2018. No. 3. Pp. 117–122.
14. Pomelov V. B. Narodnoe obrazovanie v 1917–1999 godah [Popular education in 1917–1999] // *Enciklopediya Zemli Vyatskoj : v 10 t.* – Encyclopedia of Vyatka land : in 10 vols. / ed. commission: V. A. Sitnikov (Chairman). Vol. 9. Culture. Art. Kirov. 1999. Pp. 57–146.
15. *Prepodavateli VyatGGU* – The teachers of VyatSHU / comp. V. B. Pomelov [et al.]. Kirov. VyatSHU. 2004. 208 p.
16. *Rektory VyatGGU* – Rectors of VyatSHU / resp. ed. V. A. Berdinskih. Kirov. VyatSHU. 2004. 192 p.
17. Smirnov V. V. Adres podviga – vyatskij [Address of feat is in Vyatka]. Kirov. Vyatka. 1995. 160 p.
18. Hrabrikova T. B. Shkoly Kirovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : dis. ... kand. ped. nauk [School of the Kirov region during the Great Patriotic War : dis. ... PhD of Ped. Sciences]. M. 1953. 230 p.
19. Central state archive of Kirov region. F. 2342, Inv. 1, St. unit 7, Sh. 233.
20. Central state archive of Kirov region. F. 1864, Inv.1, St. unit 168, Sh. 12.